

ГЛАВА 1

Их дачный поселок был большим. По меркам Саши — так даже очень большим. Ходить по нему можно было часами, а конца и края ему не предвиделось. Можно было идти вдоль, можно было нарезать дорожки поперек, а можно было блуждать кругами, и все равно неизменно находилось в пути что-то новое и неизведанное. То откуда ни возьмись появлялась незнакомая узенькая тропинка, уходящая куда-то в заросли высокой травы. То на улице, сто раз хоженной и перехоженной, за ночь возводили дом, так что утром уже можно было любоваться его вкусно пахнущими химической пропиткой новенькими и такими симпатичными, до первой зимы, стенами. А то появлялись в поселке новые люди. Вот они-то больше всего и занимали Сашеньку.

У кого-то хобби собирать крышечки от баночек с йогуртами, кто-то собирал подарочные пластиковые карты, а Саша коллекционировала своих знакомых взрослых. Ну нравилось ей собирать информацию, наблюдать за посторон-

ними ей людьми, коллекционируя проявление их чувств и эмоций. Свои-то семейные, друзья и родственники были ею сто лет как изучены, хотя тоже иной раз могли подкинуть сюрприз.

Саша была девочкой милой, обаятельной и вежливой. Ей без труда удавалось вступать в контакт с людьми. К тому же она к своим пятнадцати годам стала уже неплохим психологом и, в принципе, по большей части могла с точностью до сотой доли процента предсказать, что нужно тому или иному человеку, чтобы полноценно и быстро втереться к нему в доверие. И этой своей способностью она пользовалась, чтобы войти в круг тех взрослых, щелкать интересы и мысли которых столь просто у нее не получалось.

К примеру, был у ее ближайшей соседки тети Тани сын, которого звали Кирилл. Было ему чуть больше двадцати пяти лет, женат он не был, жил отдельно от матери, а потому жизнь вел блестящую и очень Сашу занимавшую. Но сам по себе Кирилл вряд ли бы снизошел до сопливой малолетки, мелькающей за соседским забором. Вот Саша и сделала заранее ход конем — сначала втерлась в доверие к самой тете Тане.

Сделать это оказалось проще пареной репы. Соседка была помешана на цветоводстве, сад

ее с ранней весны и до поздней осени утопал в буйстве красок. И Сашенька, трогательно смущаясь, как-то спросила у тети Тани совет по поводу растения, которое никак не хотело всходить. Растение было выдумано, место, где оно якобы не хотело произрастать, было указано наобум. Но тетя Таня оценила порыв юного мичуринца и начала давать Саше полезные советы, которые девочка старательно записывала.

— Значит, виноград поливать всего три раза за сезон? — удивлялась она, округляя глаза. — Ну надо же! Никогда бы не подумала, что так редко. А я каждую неделю на кустик по ведру выливала. Как приедем с родителями на дачу, так я наберу воды из шланга и хлюп на него! Столько поливала, а он все равно погиб.

И Сашенька тыкала пальцем в воткнутую в землю сухую палочку, призванную изображать погибший виноградный саженец.

Но доверчивая тетя Таня только ахала:

— Деточка! Да ты же его попросту залила! И еще холодной водой! Виноград тепло любит. Если уж поливать, то тепленькой водичкой. Обильно, но изредка. Конечно, пока маленький, поливай, а потом уже не нужно. Только ранней весной, потом после цветения и уже ближе к осени, после того как снят урожай.

— До урожая дело у меня еще никогда не доходило.

— Виноград в наших северных широтах культура рискованная, я бы даже опытному садоводу рекомендовала много раз подумать, прежде чем высаживать виноград в Ленинградской области. Начни с чего-нибудь попроще! Нюгетки там посади или космею, за ними уход минимальный. Сыпанешь горсть семян в землю, они сами и взойдут. Потом только поливай и наслаждайся цветением. Чего уж проще?

— Но я не хочу что попроще, я хочу как у вас! — восклицала в ответ Сашенька. — Как вы думаете, когда-нибудь я сумею достигнуть таких же высот, как и вы? Ну хотя бы отчасти?

И Сашенька вопросительно заглядывала в глаза соседке, что очень льстило самолюбию этой простой женщины.

— Ну конечно, я всему тебя научу, — обещала она. — И у тебя все получится.

Но желание заниматься цветоводством одолевало Сашеньку исключительно в преддверии приезда Кирилла. А уж когда он появлялся не один, а вместе со своими друзьями, тут уж Сашеньку было и вовсе не оттянуть от соседского забора. Прекрасно понимая, что сейчас тете Тане не до нее и не до лекций по садоводству,

Сашенька кралась в дровник, который выходил одной стеной прямо на соседский участок. Там же было окно, которое, как по заказу, было узким и длинным. Вот через эту своеобразную амбразуру Сашенька и вела наблюдение за Кириллом, его мамой и их друзьями.

Другой наблюдательный пункт был оборудован у Сашеньки на чердаке их дома. Оттуда без всякого труда можно было наблюдать сразу за двумя соседскими дворами. Конечно, разговоров соседей с чердака слышно не было, но Сашенька упорно практиковалась в науке чтения по губам и, как ей казалось, достигла неплохих успехов. В отличие от того же цветоводства, склонности к которому Сашенька не испытывала совершенно.

Так они и жили. Каждые выходные по приезду на дачу Сашенька кидалась к своим наблюдательным пунктам и уясняла для себя, что изменилось у соседей за неделю. Все происходящие изменения тщательно фиксировались на фотокамеру. И Саша была спокойна, все было под контролем. Ну или почти все.

Единственными, кто оказывался не охваченным ее вниманием, были соседи слева. И это приводило Сашу в отчаяние. С чердака их участок не был виден. Как ни высовывалась с риском для жизни из крайнего окна Сашенька,

она все равно могла увидеть лишь кусочек двора. А этого ей для счастья было очень и очень мало. Подобраться к соседям, чтобы незаметно вести за ними наблюдение, было решительно невозможно из-за особенностей ландшафта.

Местность между их участками была удручающе голая и полностью лишенная какого-либо укрытия. На всей границе не было ни единого крупного объекта, сопоставимого размерами с Сашу. Ни сарайчика, ни бани, даже мало-мальски приличного дерева, чтобы за его стволом можно было спрятаться, тут не наблюдалось. Просто хоть плачь! Да еще соседи, как назло, попались люди недоверчивые и на контакт идущие сложно. С вечера пятницы и до утра понедельника они вообще практически носа на улицу не казали. И при всей своей ловкости Сашеньке никак не удавалось набиться к ним в друзья. Они вежливо здоровались, спрашивали, как дела, но при малейшей попытке рассказать им в подробностях, как дела, так же вежливо давали понять, что слушать-то им подробности и некогда.

Саше удалось лишь узнать их фамилию — Кокуевы. Эту информацию ей любезно сообщили в правлении их садоводства, куда Сашенька специально наведалась вместе с мамой. И пока та оплачивала членские взносы и фиксировала по-

казания их электросчетчика, Сашенька заглянула в учетную книгу, в которой напротив домашнего адреса стояло имя его владельца. В данном случае владельцев было двое, домом владели в равных долях Кокуевы Михаил и Вероника.

— Купили домик около года назад. Взносы платят регулярно. Машины у них, по словам соседей, нету. Так что за очистку дороги грейдером мы с них не спрашиваем.

Но все это были лишь общие сведения. А Сашеньке очень хотелось узнать, что происходит у Кокуевых в семье. Чем живут эти люди? Что их волнует? Чем они дышат? Что они заядлые огородники, страстно возятся с землей, таская тачки туда-сюда, формируя грядки, высаживая на них всяческую зелень, а потом самозабвенно поливая свой огород, это Саша знала. Почему-то одна часть участка особенно сильно нуждалась в поливе. Растения там были пожухлые и какие-то вялые, словно бы им упорно не хватало влаги. Между тем влаги им доставалось больше, чем всем остальным, вместе взятым, но они упрямо желтели, приводя своих хозяев в уныние.

Впрочем, потом у соседей дела пошли на лад. И трава у них зазеленела. И на клумбе выросли огромные розы с пышными и шикарными шап-

ками цветов. Саша даже пыталась познакомить Кокуевых с тетей Таней, надеясь, что на почве садово-огородных работ они найдут точки соприкосновения.

Но и эта ее идея провалилась. Знакомство закончилось, едва начавшись. Кокуевы представились и тут же дали понять, что в советах посторонних не нуждаются. Тетя Таня восприняла их отказ чуть ли не за личное оскорбление и с тех пор лишь холодно здоровалась с этими двумя.

Замкнутый образ жизни этих двоих еще сильнее раззадоривал любопытство девочки. Первое время Саша даже лиц своих соседей не видела. И муж, и жена ходили в каких-то повязках, словно у них попеременно болели то зубы, то уши, то глаза, а то все вместе. Потом повязки постепенно исчезли, но лица у них оставались красными и воспаленными. Потом отечность ушла, стало возможно разглядеть, как они выглядят. Но это был единственный плюс, который получила Саша.

Все прочее по-прежнему было ей недоступно. Что у них происходит? О чем они говорят? Ведь стоило ей приблизиться на расстояние, с которого она могла бы что-то услышать, как эти личности замолкали, потом здоровались и выжидающе

смотрели на нее, мол, скоро ты исчезнешь? Если Сашенька не понимала и не уходила, то вежливо улыбались и уходили они.

Нет, при таких условиях толковой слежки за ними никак не получалось. Эти двое уже целый год мозолили глаза юной шпионке, но расколоть их у Саши не выходило. Девочка совсем приуныла, но тут ее папочка, ее милый, дорогой папочка, сам того не ведая, вдруг вздумал прийти ей на помощь.

И однажды вечером он вдруг заявил своим жене и дочери:

— А что, милые мои, не соорудить ли нам с вами площадку для шашлыков?! Возле соседского забора как раз пустует отличное местечко. Оно словно бы создано для того, чтобы там кого-нибудь пожарить.

У Сашеньки даже сердце замерло. Неужели? Она не смела вздохнуть, чтобы не спугнуть свою удачу. Если на враждебной границе начнется строительство... О-о-о!.. Там таких комбинаций можно будет накрутить! Папа придумал замечательно! Но что скажет на это мама?

И Саша осторожно взглянула на мать, которую немного побаивалась. Мама обычно не спешила сразу же соглашаться с папой, чтобы он слишком много о себе не вообразил.

Но тут проект был настолько выигрышный, что даже она одобрила:

— Прекрасно! В свете последних распоряжений нашего правительства о противопожарных мерах на садовых участках площадка нам просто необходима.

— Я все сделаю сам! — воодушевился ее поддержкой папа. — Я все продумал, закупим плитку, железные сваи, цемент... Каркас я сооружу два на три, думаю, что шести квадратов для счастья нам будет достаточно.

— Варить железо ты тоже будешь сам?

— Придется купить сварочный аппарат.

— Разве ты умеешь?

— Не умею, но научусь.

Но на этот раз мама принялась активно возражать:

— Ты даже электрочайник не можешь включить, чтобы тебя не ударило током. Как хочешь, а к сварочному аппарату я тебя не подпущу. В конце концов, это просто опасно для твоей жизни!

Папа пытался доказать, что он не так уж безнадобен. Но хитрая мама тут же поручила ему варить картошку, которая была уже почищена и лишь ждала, чтобы ее поставили на огонь. Папа стал зажигать газ, уронил коробок, потом долго не мог разобраться, какая из ручек включает ка-

кую конфорку. И в итоге, когда он поднес спичку к нужной горелке, газа накопилось изрядно и пламя полыхнуло чуть ли не до потолка.

— Что и требовалось доказать, — с удовлетворением произнесла мама. — Для сварки мы пригласим профессионалов.

— Но плитку я уложу сам!

Укладка плитки была сочтена достаточно безопасным мероприятием, и папе было мило-стивно разрешено заняться ею собственноручно.

Сашенька ликовала. Сбывалась ее самая заветная мечта. Вдоль границы с неподконтрольными ей соседями будет возведена мангальная, которую можно будет использовать в качестве укрытия. И Саша решила: она будет контролировать каждый папин шаг. Чтобы не вздумал устроить что-нибудь легкомысленное, ажурное и воздушное.

А папа заговаривал о таком:

— Как ты думаешь, может быть, купим вот эти завитушки?

И указывал на симпатичные, но, увы, совершенно непригодные для целей Сашеньки кованые детали.

— Будет красиво, если мы их приделаем к нашей крыше.

Через них же ее будет видно!